

Янь Цзюли схватился за ноющее место:

— Ай... Ты посмела пнуть меня, проклятое зеркало! Окаянное зеркало, тебе конец, я обязательно выброшу тебя в... Ой, это еще где? Мои нефритовые руки... Нет, не то... Хи-хи, почему мои лапки стали такими крошечными?

Зеркало Цанлань уперло руки в бока и залилось хохотом:

— Ха-ха-ха! Конечно, это моих рук дело! Ты что, забыл? Я же говорил, что я божественное зеркало, способное на всё — и небо покорить, и землю пройти. Перенести тебя через Древо Хаоса, да еще и уменьшить — для меня сущий пустяк. Не стоит благодарности, я ведь еще и твои духовные силы сберегло!

Янь Цзюли не поверил своим ушам:

— Ха! Благодарности? Да я тебя придушить хочу, ты, паршивец! Что ты натворил? Быстро верни меня обратно! Иначе тебе не жить.

Зеркало Цанлань хмыкнуло:

— Э, до твоего возвращения еще как до луны. Ой, как же мне страшно, ха-ха-ха!

Янь Цзюли уставился на него рыбьими глазами:

— Проклятое зеркало, что ты имеешь в виду?

Зеркало Цанлань ответило:

— А то и имею, мой дорогой маленький Цзюли, что без выполнения задания ты обратно не попадешь.

Янь Цзюли возмутился:

— Задание? Какое еще задание? Я впервые слышу, чтобы в Мире Богов мне давали какие-то поручения. Черт возьми, при моем-то статусе, кто посмеет мне что-то приказывать?

Зеркало Цанлань отбросило шутливый тон:

— Ладно, давай серьезно. Хватит дурачиться. Мы же с тобой столько прошли, неужели я стану тебя подставлять?

Янь Цзюли притворился, что сомневается:

— Возможно, и нет...

— Ах ты, паршивец! — Зеркало отвесило ему шутливый подзатыльник.

Янь Цзюли понял, что перегнул палку:

— Ладно-ладно, я пошутил. Не злись, давай к делу.

Зеркало Цанлань спросило:

— Ты понимаешь, почему ты вообще отправился в это путешествие сквозь время?

Янь Цзюли усмехнулся:

— Разве не ты меня отправил? Ты что, забыл? У тебя что, сбой в системе?

Зеркало Цанлань помолчало, а затем продолжило:

— Это сделал я, но в то же время — не я. Я лишь помогло тебе попасть в малый мир через Древо Хаоса, выступило в роли проводника, понимаешь? Я спрашиваю, осознаешь ли ты цель своего перемещения?

Янь Цзюли, махнув рукой, растянулся на кровати звездой:

— Понятия не имею. Неужели у перемещений есть какой-то глубокий смысл? В наше время путешествия стали такими высокопарными, что нужно сначала написать сочинение на сто слов о целях и впечатлениях? И в конце сделать вывод. Кстати, ста слов хватит? Может, добавить? Восемьсот — и ни словом больше!

Больше он писать не собирался. Хм, хотя нет, и сто слов — это слишком много. С чего бы ему вообще что-то писать? Не он же хотел перемещаться. Да, именно так. Янь Цзюли задрал нос, восхищаясь собственной смекалкой.

Глядя на него, Зеркало Цанлань невольно задумалось: неужели повреждение души так сильно бьет по интеллекту? Или это тело ребенка делает его таким инфантильным? Вряд ли, ведь пострадал не разум. Или он всегда был таким? Только не говорите, что это заразно и отразится на мне!

Янь Цзюли наклонил голову:

— Зеркало, чего молчишь?

Зеркало Цанлань про себя вздохнуло: я внезапно перехотел разговаривать. Перестань строить из себя милашку, это же ты сам! Зеркало смахнуло несуществующую каплю крови из носа.

— Зеркало, зеркало, ты что, язык проглотил? Что с тобой?

Не дождавшись ответа, Янь Цзюли с любопытством осмотрелся. Вокруг царила древняя, величественная атмосфера, пропитанная ароматом сандала — легким, изысканным и не

приевшимся.

— Как приятно пахнет... Поистине чудесный запах, не уступает сандалу Сянфэй из Мира Богов. Ах... — он сглотнул слюну. — Интересно, можно ли прихватить немного с собой, чтобы не тратить духовные камни? Хи-хи.

Зеркало Цанлань:

— Прошу тебя... не улыбайся так подозрительно.

Янь Цзюли:

— Зеркало, этот аромат такой же прекрасный, как у Сянфэй. Как думаешь, мы можем взять немного в Мир Богов?

Зеркало Цанлань:

— И правда, пахнет неплохо. Взять с собой можно, положишь в свое пространственное хранилище... Стоп, Цзюли, ты опять меня отвлекаешь!

Зеркало Цанлань:

— Заткнись! Что ты делаешь? Сейчас время для восторгов? Мы здесь, чтобы ароматы обсуждать?

Янь Цзюли виновато сцепил пухлые пальчики:

— Я просто спросил... Ты же не ответил...

Зеркало Цанлань:

— Я пытался подобрать слова, чтобы объяснить такому наивному и чистому бессмертному, как ты, всю серьезность положения. Боже, как же он мил, не зря он мой хозяин. Черт, почему у меня нос похолодел? Наверное, показалось!

Янь Цзюли, решив, что зеркало его хвалит, застенчиво отвел взгляд на колышущуюся в воздухе легкую вуаль, словно это была самая интересная игрушка в мире.

— Ладно, — смущенно произнес он, — раз уж у тебя есть вкус, я не буду на тебя сердиться. Говори.

Зеркало Цанлань, глядя на своего доверчивого хозяина, снова тяжело вздохнуло. В мире смертных, полном интриг и коварства, разве сможет он выжить? Впрочем, раз рядом некий демон, возможно, всё обойдется.

Зеркало Цанлань:

— Помнишь историю об Императоре Демонов, которую я тебе рассказывал?

Янь Цзюли:

— Помню. Ты говорил, что он единственный в мире Бог-Демон, заточенный в темнице, и что один очень добрый бог должен дожждаться часа, чтобы найти его и спасти от беды.

Зеркало Цанлань:

— Верно. Час пробил. Осколки души Императора Демонов воплотились в разных телах в малых мирах. Но их тела и души обречены на невыносимые страдания. В оригинальном сюжете эти люди не были злодеями. Они озлобились лишь из-за того, что им пришлось пережить: предательства, подставы, удары в спину, использование, обман — их использовали как ступеньки для главных героев. Но поскольку их души — это фрагменты могущественного Императора Демонов, они обладали талантом и упорством. Поэтому сюжет отклонялся от нормы: они уничтожали главных героев, а потом, не имея смысла в жизни, просто разрушали свои миры от скуки. Эти миры оказывались на грани краха. Хотя души Императора Демонов еще не пробудились, их подсознательной силы хватало для таких разрушений. Если позволить им продолжать, они никогда не соберут душу воедино и не вернуться в Мир Богов. А без энергии этих малых миров Мир Богов погибнет, и все мы исчезнем.

Хозяин, если он не вернется, как же ты будешь страдать? Ты ведь помнишь?

Зеркало Цанлань перевело дух, словно потрясенное увиденным:

— Если осколки осознают, кто они такие, но останутся бездушными машинами, миры не просто придут в упадок, они будут стерты в порошок. Ты — тот самый избранный, который должен спасти его, изменить его судьбу, чтобы он не уничтожил всё сущее из-за ненависти и одиночества.

Хозяин, только ты можешь вернуть его... Только ты... Ведь вы... Ведь он ради тебя... Ох, какая тяжелая карма.

— Он должен научиться контролировать свою тьму, чтобы всё, ради чего сражались миллионы лет назад, не пошло прахом. Иначе, когда осколки сольются воедино, его мощь станет безграничной, а сердце — холодным, как лед. Тогда не только малые миры, но и наш основной мир не уцелеет. Древние боги почти исчезли, а Паньгу погрузился в сон, став самим миром: его дыхание — это ветер и облака, голос — гром, глаза — солнце и луна, а тело — сама земля. Если мир разрушится и вернется в хаос, никто не сможет ему противостоять. Ты — наша последняя надежда, маленький Цзюли.

Хозяин, постарайся. Я не боюсь умереть, защищая тебя, для меня это честь. Я лишь боюсь, что когда настанет конец света, ты будешь винить себя и не сможешь простить.

Янь Цзюли:

— У меня есть маленький вопрос: почему именно я? Потому что я родился в древности? Неужели потому, что я красивый, и Император Демонов в меня тайно влюблен? Хи-хи.

Глядя на глупенького хозяина, Зеркало Цанлань тосковало. Если бы хозяин не был таким добрым, мы могли бы жить свободно, а не страдать от нехватки сил. Но хозяин такой, какой есть, и это то, за что я готов отдать жизнь.

— Маленький Цзюли, дело не в происхождении. Вы родились вместе: ты — воплощение чистоты, он — воплощение всей тьмы мира. Он узнает твою ауру, ты для него особенный. Если ты появишься рядом, он не сочтет это странным. В этом мире только ты можешь к нему приблизиться.

Янь Цзюли:

— О, вот оно что. Вау, значит, мы с ним с детства знакомы? А раз он такой крутой, кто он такой на самом деле?

Зеркало Цанлань:

— Кхм... Дерево.

— Что?! Дерево?! Ты серьезно? Он же Император Демонов, единственный Бог-Демон, разрушитель миров! И его истинная форма — дерево?!

Янь Цзюли в шоке уставился в пустоту, широко открыв рот.

Зеркало Цанлань:

— Закрой рот, слюни текут. Да, это дерево, причем красная сосна. Но не простая, а самое первое дерево в мире — Мировое Древо. Его листья лечат любые болезни, ствол — готовое божественное оружие, а сок — эликсир для повышения уровня культивации. Вокруг него всё становится живым, а аура там настолько чиста, что прогресс в тренировках ускоряется в тысячи раз. Но он никого не пускал на свои земли, кроме тебя.

Хотя он и защищал местных существ, это было лишь потому, что боялся, что тебе станет скучно, если вокруг будет пустота. Как только они обретали разум, он тут же их прогонял, чтобы они не отвлекали тебя.

— Поэтому только ты получал его листья и сок и жил там счастливо.

Янь Цзюли:

— Вау, значит, в глубине души он очень добрый.

Зеркало Цанлань проглотило комок горечи:

— Может быть... Кто знает.

Добрый он, как же! Это всё был хитрый план, чтобы привязать тебя к себе. Коварный тип, чуть меня не выгнал, бесстыдник.

Янь Цзюли:

— Неудивительно, что тот добрый бог так ему помогал.

Зеркало Цанлань:

— Да, именно так. Я уже договорилось с Небесным Путем тех миров, они будут рады твоей помощи. Как только время начнет течь, Система 11 пришлет тебе информацию о сюжете и целях. В тех мирах я буду связан правилами и не смогу вмешиваться напрямую, иначе мир рухнет. Ты должен справиться сам.

Янь Цзюли:

— Хорошо, зеркало, начинай! Я приложу все усилия! Взлетаем!

<http://bllate.org/book/21553/2217261>